

— Поверить не могу, — Чжань Мин с изумлением округлил глаза и запричитал: — Ой-ё, человечество деградирует, мир катится в бездну! Теперь любой омега смеет поднять руку на главу секты! Может, ответим тем же? Может, отправим ему адвокатское уведомление?

Вэнь Чжичжи, раздраженный до крайности, схватил Чжань Мина за волосы и с силой толкнул в лоб.

— Проваливай куда подальше.

Чжань Мин поплелся следом за ним. Увидев, как тот отодвинул стул, сел и сделал глоток воды, наблюдая, как ходят желваки на его шее, Чжань Мин усмехнулся:

— Еще и получил? Это что, сексуальное домогательство с твоей стороны?

Вэнь Чжичжи поджал губы, не отвечая.

Чжань Мин повернулся к Сяо Вэю:

— Старина Сяо, ты только посмотри на него, есть у него хоть капля стыда?

Сяо Вэй не хотел в это ввязываться:

— А ты? Мало было случаев, когда мужья омег, за которыми ты ухлестывал, гонялись за тобой, чтобы набить морду?

Чжань Мин рассмеялся и, придвинув стул, сел за парту перед Вэнь Чжичжи:

— Не стоило тебе к нему лезть, а? Видишь, доигрался?

Вэнь Чжичжи продолжал листать телефон. Ши Тянь редко что-то публиковал, но за последние два дня лента пополнилась потоком сознания, сплошь состоящим из выплесков эмоций: А-а-а-а, Черт!!!, Почему!.

Взгляд Вэнь Чжичжи потемнел, пока Чжань Мин продолжал болтать без умолку:

— Я же знал, что добром это не кончится. Подумай сам, милый паренек, который послушно сидит рядом с тобой — это же чертовски заманчиво! Любой мужчина не устоит, а ты тем более.

Вэнь Чжичжи, вертя в руках телефон, посмотрел на него.

Улыбка Чжань Мина стала неконтролируемой:

— Тот омежка такой сладкий, а ты — горяч, как зверь, в самом расцвете сил. Впервые учуял феромоны, которые тебе нравятся, и, будучи молодым, не смог себя сдержать, да? Ну разве это возможно? Невозможно.

Он похлопал Вэнь Чжичжи по плечу:

— Брат Вэнь, я тебя понимаю. Мы же мужики.

Сяо Вэй оторвался от пробного теста и первым делом спросил:

— Потерял контроль?

— Не потерял, просто немного разбушевался, — Вэнь Чжичжи коснулся пальцем экрана, и тот снова загорелся.

Сяо Вэй промолчал.

Чжань Мин догадался:

— Брат Вэнь, если ты уже сейчас так им очарован, то что будет, когда наступит период повышенной восприимчивости...

В прошлый раз Вэнь Чжичжи довел школу до вызова спецназа, просто потому что из-за головной боли стал невыносимо вспыльчивым. А период восприимчивости для альфы — это превращение из юнца в зрелого мужчину, полное перерождение с крайне бурными эмоциями.

Секреция феромонов достигает пика, наступает период течки, а за ним и жар слияния.

Вэнь Чжичжи замер. Для него это означало высшую степень опасности.

Чжань Мин почувствовал, что атмосфера накалилась, и сглотнул:

— В любом случае, не паникуй. Я буду присматривать за тобой, думаю, твоему омежке ничего не грозит.

Вэнь Чжичжи опустил глаза, прикусил щеку изнутри и, помолчав, снова пролистал ленту и выключил телефон.

Он оторвал листок бумаги и начал что-то писать. Чжань Мин заглянул через плечо и увидел черным по белому: Вэнь Чжичжи разрешает Ши Тяню ударить...

— Охренеть! — Чжань Мина передернуло, он посмотрел на него как на сумасшедшего. — Брат Вэнь, у тебя феромоны в голову ударили? Ты в своем уме?

Вэнь Чжичжи проигнорировал его. Дописав, он понял, что записка выглядит глупо, сорвал ее, и уголки его губ странно дернулись... кажется, это была улыбка.

Чжань Мину стало еще страшнее!

После долгой напряженной паузы он спросил:

— Брат Вэнь, тебе так нравится, что твой сладкий омега тебя бьет?

Вэнь Чжичжи откинулся на спинку стула, прикрыл глаза. В наступившей тишине он, казалось, вспоминал недавнюю сцену.

— М-м... — ответил он низким голосом, — когда он бьет, это приятно.

Чжань Мин:

— ...!

Что за постыдные признания!

Теперь он открыто демонстрирует свои извращения!!

Отвратительно! Тьфу!

Поразмыслив, Чжань Мин решил, что впервые видит Вэнь Чжичжи таким. Наверное, просто хочет новизны, ну и ладно.

Пусть покуражится пару дней.

Ши Тянь поднимался по лестнице, думая, что его никто не заметит.

Как только он толкнул дверь класса, Юнь Сусу выскочила из-за нее, напугав его так, что он отшатнулся.

— Я видела, как глава секты провожал тебя до низа.

Ши Тянь дернул себя за воротник формы:

— Тебе показалось.

Сяхоу Хоу добавил:

— Я тоже видел.

— Вы оба ослепли, — Ши Тянь обошел их. В классе было душно, он расстегнул молнию на форме до самого низа, обнажив худощавую фигуру, и начал обмахиваться.

Юнь Сусу вдруг застыла, уставившись на его шею:

— Тянь-Тянь, почему у тебя вокруг железы так покраснело?

Эта фраза звучала не лучше, чем: У тебя на груди столько следов от укусов, губы такие опухшие, а на заднице такие яркие пятна.

Ши Тянь мысленно проклял Вэнь Чжичжи, но спокойно ответил:

— ...Я сам расчесал.

Юнь Сусу:

— Ты настолько голодный?

— ... — Ши Тянь открыл рот, не зная, что сказать.

Сяхоу Хоу потряс телефоном:

— Зачем ты прислала мне такое сообщение? Я уж подумал, он снова тебя обидел, перепугался до смерти.

Ши Тянь не мог ничего объяснить, на душе снова стало тяжело и тоскливо.

Юнь Сусу поняла, что что-то не так:

— Он все-таки что-то с тобой сделал?

Ши Тянь застегнул молнию до самого носа, вдыхая холодный металлический запах. Он еще раздумывал, стоит ли рассказывать, как вдруг зазвонил телефон.

Сообщение от Вэнь Чжичжи:

Вэнь: Завтра идем есть.

У Ши Тяня сдали нервы:

— Черт, опять есть? Неужели нельзя прожить и дня, не видясь?

Юнь Сусу мгновенно смекнула:

— Не ожидала, что наш глава секты — такой липучий хвостик.

Ши Тянь опустил веки, сел на свое место и спустя долгое время спросил:

— Скажите, как мне ему отказать?

— Ты хочешь отказать?

Ши Тянь подпер голову рукой и кивнул.

Находиться рядом с Вэнь Чжичжи — значит вечно дрожать от страха, боясь, что в следующую секунду тебя либо побьют, либо поимеют.

Хотя тому, кажется, очень нравятся его феромоны, но кроме этого ничего больше нет, да и Ши Тянь не в восторге от его запаха.

Клан Вэнь был потомственным военным родом еще со времен имперского переворота. Феромоны их предков-богов войны были еще нормальными, по крайней мере, человеческими, и только в поколении Вэнь Чжичжи они превратились в запах крови.

Феромоны отражают характер, и, судя по всему, Вэнь Чжичжи в будущем может стать чудовищно жестоким.

Ши Тяню становилось страшно при одной этой мысли, он хотел лишь держаться от него подальше.

Он все же рассказал, что произошло сегодня вечером. Юнь Сусу долго молчала:

— И правда жутко.

Помолчав, она помассировала ему плечи, призывая расслабиться. Ши Тянь зарылся лицом в сгиб локтя и через некоторое время услышал:

— Раз ему все равно, что ты его бьешь, если уж совсем не нравится, просто скажи ему, что не хочешь с ним общаться. Этого должно хватить, верно?

Ши Тянь лежал тихо. Еще пару дней назад он бы и слова не вымолвил, но сегодня заметил, что Вэнь Чжичжи, кажется... вполне себе вменяем.

Может, стоит просто... отказать?

На следующий день, перед тем как отправиться в свой личный ад, Ши Тянь был остановлен учителем Ло.

— После обеда сходи в актовый зал восточного кампуса на церемонию награждения за прошлый семестр, заberi грамоты наших ребят из первой десятки.

— Хорошо.

Согласившись, Ши Тянь вышел из класса, терзаемый сомнениями.

Вчера Юнь Сусу советовала ему не затягивать с болью, но Ши Тянь знал этого гада Вэнь Чжичжи: характер переменчив, нарушишь его покой — и добра не жди. Боялся, что эта короткая боль будет слишком острой и просто лишит его жизни.

Но деваться некуда, хочешь не хочешь — иди.

Ши Тянь подбадривал себя. В конце концов, он еще не... ну, вы поняли.

Иммунитет.

Под сосной на перекрестке стояла высокая фигура. Прохожие оглядывались. Вэнь Чжичжи, небрежно потирая висок, в дыму сигареты едва заметно демонстрировал темные линии татуировки.

Дождавшись его, Вэнь Чжичжи без лишних слов бросил:

— Пошли.

Ши Тянь по привычке послушно последовал за ним, но, почувствовав себя никчемным, остановился.

Он поднял подбородок. Его миндалевидные глаза, прямой нос и тонкие губы делали его вид довольно покорным:

— Почему ты каждый день зовешь меня есть?

Вэнь Чжичжи:

— Смотрю на тебя. Бедный?

— ... — Ши Тянь набрался храбрости: — Я не настолько бедный.

Вэнь Чжичжи равнодушно хмыкнул:

— Правда?

Тон был легкомысленным.

Это звучало так, будто он прямо говорил: Не строй из себя невесть что.

Ши Тянь пнул бордюр:

— Я не хочу с тобой есть.

Взгляд Вэнь Чжичжи помрачнел.

Ши Тянь покраснел до кончиков ушей:

— Я...

— Что?

Ши Тянь прочистил горло:

— Я сказал, я не хочу...

Раз уж все равно умирать, он решил закрыть глаза и выпалить все сразу:

— Я не хочу с тобой есть... и даже разговаривать, контактировать, ходить рядом.

С каждым словом голос становился тише. Когда он закончил, воцарилась тишина. Долгое время не было ответа.

Альфа закурил. Дым окутал его, эмоции в глубине глаз было трудно разобрать — то ли мрачность, то ли подавленность. Зрачки расширились, рассеянный взгляд постепенно сфокусировался.

Ши Тянь с надеждой смотрел на него, сжимая кулаки в карманах формы.

Вэнь Чжичжи молчал. Чем дольше он молчал, тем хуже становилось Ши Тяню. Он поспешно выполнил последний пункт плана — сунул ему в руку вещицу.

При этом из рук Вэнь Чжичжи выпала карточка, но Ши Тянь не заметил этого, крепко сжимая его пальцы:

— Это деньги за написание того порнорассказа.

Вэнь Чжичжи:

— ...

Ши Тянь серьезно сказал:

— Не отказывайся, это твой гонорар за выступление. Возьми, и мы будем в расчете.

Черт.

Вэнь Чжичжи был в ярости.

Только что он думал, что ослышался. Любой другой человек побоялся бы даже пикнуть, а этот — в лицо ему заявляет, что не хочет. Он прожил жизнь, даже не признаваясь в любви, ни разу не проявив инициативу, а тут только решился приоткрыть сердце, как его тут же разбили и еще дали пощечину.

Это вообще человек?

Сделав это, Ши Тянь поспешно улизнул. Боясь, что побег выглядит слишком подозрительно, он пару раз оглянулся и улыбнулся Вэнь Чжичжи — очень красиво, чтобы сгладить последствия того, что его только что отшили.

— ...

Черт возьми.

Вэнь Чжичжи прижал кончик языка к зубам, почувствовав привкус крови. Он поднял упавшую карточку и рассеянно разглядывал ее.

Вчера, когда писал, казалось, что это очень глупо. Сейчас он убедился — так и есть.

Перед глазами словно застилала черная пелена. Вэнь Чжичжи достал телефон и нажал на профиль Ши Тяня в WeChat.

Оказалось, он в черном списке.

— ...

В столовой еда уже была заказана. Ши Тянь сел есть. Юнь Сусу, жуя ребрышки, спросила:

— Решил?

Ши Тянь сел:

— Решил.

— Жаль, конечно. У главы секты такое знатное происхождение. Хотя с ним как с тигром, но если быть с Вэнь Чжичжи, то ты ничего не теряешь. Первый человек в Южном домене.

Ши Тянь подцепил еду:

— Хочешь — иди сама.

— Так он на меня не запал, — голос звучал довольно разочарованно.

— Забудь, — Ши Тянь отложил палочки и провел пальцем по горлу: — Он такой свирепый, если быть с ним, каждый день будешь получать тумаки.

Тут Ши Тянь опомнился:

— Как думаешь, если я ему отказал, он не начнет мне мстить?

У главы секты характер такой, что он может вырезать всю семью, если его разозлить, да и

власть у него безграничная.

Ши Тянь почувствовал, как судьба сжимает его горло.

Юнь Сусу замерла:

— Не думаю.

Ши Тянь понервничал, но вдруг почувствовал уверенность:

— Он не должен меня трогать.

— А?

— У всего есть причина. Я вернул ему деньги за рассказ, мы квиты.

Юнь Сусу:

— ...Послушай меня, лучше все-таки беспокойся.

Ши Тянь, подперев подбородок, запихнул в рот помидор. Аппетит пропал, он поник:

— Ешьте, я пойду в актовый зал за грамотами.

— Стипендия будет?

— Будет.

— Опять разбогатеешь!

Актовый зал был далековато. Учитель был очень занят, услышав цель визита, небрежно махнул рукой:

— Подожди, в обед начнется награждение восточного кампуса, потом очередь дойдет до вашего западного.

Ши Тянь нашел место и сел ждать. Было скучно, он подпер голову и задремал.

Рядом двое учителей сплетничали о всякой ерунде:

— В наше время всякое бывает. Жена третьего сына семьи Ван изменила, при разводе ей удалили железу...

— Удаление железы? Это же ни человек, ни призрак...

— Омега уже не омега.

Солнце светило ярко.

Ши Тянь прислонился спиной к спинке стула, поднял руку, чтобы слегка потрепать волосы, и на мгновение застыл, глядя на свое лицо, освещенное солнцем, но быстро принял невозмутимый вид.

Студенты восточного кампуса начали рассаживаться.

Похоже, это затянется. Ши Тянь, сонный, положил подбородок на стол. Его разбудили, постучав по лбу.

Чжань Мин сидел перед ним и улыбался:

— Маленькая красавица?

Ши Тянь вздрогнул.

Этот мажор — правая рука Вэнь Чжичжи. Где он, там наверняка и Вэнь Чжичжи.

Он невольно огляделся и взгляд его замер.

Вэнь Чжичжи сидел у трибуны. Высокая фигура выделялась в толпе, он открутил крышку бутылки, сделал несколько глотков воды. Его подбородок был острым, выражение лица — безразличным, и все это время он не смотрел в его сторону.

— ... — Ши Тянь почувствовал, что его отношение... похоже на обиду.

Может ли глава секты не вести себя как капризная девчонка???

Чжань Мин постучал по столу:

— Что у вас с братом Вэнем? Он сегодня в обед ничего не ел, на всех срывался, я даже рядом с ним сидеть боялся.

— Ничего не случилось, — Ши Тянь не хотел продолжать.

— Точно ничего? — Чжань Мин присел перед столом, озираясь на Вэнь Чжичжи.

— ...

— Наш брат Вэнь впервые влюбился, он еще не понимает. Ты не смотри, что он такой дикий, на самом деле он чист душой, внутри него живет маленький мальчик, который любит ласку. Будь к нему снисходительнее.

— ...

Ши Тянь сдержался:

— Мы не встречаемся.

— Не встречаетесь?

— Не встречаемся, и не будем.

Ши Тянь не смотрел на него, показывая, что разговор окончен.

Чжань Мин смутился, активно жестикулируя:

— Ну, я пойду, если поссоритесь... остыньте немного? — он прошагал обратно к месту Вэнь Чжичжи, сел и тут же вскрикнул, схватившись за больное место.

Началось награждение.

В самом конце отдельно пригласили представителей западного кампуса.

Ши Тянь под взглядами присутствующих вышел на сцену. Получая грамоту, он был рассеян, боковым зрением поглядывая в сторону Вэнь Чжичжи.

Тот спал, положив голову на стол, в тени голубых штор. Только волосы светились пушистым ореолом. Казалось, он смертельно устал и за все время даже не поднял головы.

— ...Неужели правда обиделся?

Ши Тянь моргнул. Он вдруг подумал, что получает награду на этой сцене уже третий год.

Раньше он не раз встречался с Вэнь Чжичжи, но его никогда не запоминали.

— До тех пор, пока случайно не учуяли его феромоны.

Значит, если подумать, кроме феромонов, в нем не было ничего, что могло бы привлечь внимание Вэнь Чжичжи. А отношения на феромонах — это просто плотские отношения, разве нет?

Ши Тянь поджал губы и, по знаку учителя, покинул сцену.

Остатки вины окончательно испарились.

В выходной день Ши Тянь, закончив дела по дому, получил звонок от Сяхоу Хоу:

— Выходи, поиграем.

Ши Тянь, все еще босой, бросил тряпку и в два счета добежал до кабинета. Услышав, что музыка стихла, толкнул дверь:

— Папа.

Гу Чэ сидел в лучах солнца, перебирая тонкими пальцами клавиши пианино:

— А?

— Я пойду с Сяо Ся поиграю.

Гу Чэ согласился:

— Хорошо, возвращайся пораньше. Что хочешь на ужин? Я как раз собираюсь в магазин.

— Все равно, — Ши Тянь обувался в прихожей, — свари рыбу, давно не ели, в школьной столовой кормят не очень.

— А фрукты?

— Все равно — виноград!

Их общение с папой всегда было таким: что на уме, то и на языке. В детстве он любил ластиться, и эта привычка осталась до сих пор.

— Я ушел!

Сяхоу Хоу названивал без конца. Ши Тянь добежал до ворот виллы, когда мимо проехал черный Бентли.

Ши Тянь замер, опустил голову и, притворившись, что не заметил, хотел обойти его, но окно опустилось, и раздался низкий голос:

— От кого бежишь?

Ши Тянь постоял и повернулся:

— Папа.

Ши Суй мрачно оглядел его. Он был раздражен, выпив вина, и небрежно положил руку с дорогими часами на край окна.

— Я уж думал, ты разучился здороваться. Столько лет растил, а никакой близости.

Ши Тянь промолчал, сжав губы в линию.

— На кого ты дуешься? — Ши Суй мгновенно вспыхнул.

Ши Тянь выдавил улыбку.

Ши Суй раздраженно бросил:

— Улыбаешься так, что лучше бы плакал. Проваливай! Только и знаешь, что бездельничать.

Машина завелась и въехала в гараж. Мужчина в костюме вошел в виллу.

Ши Тянь стоял с мрачным видом, сжал губы и направился в сторону интернет-кафе.

Ши Тянь дошел до кафе, прихватив по пути молочный чай для Сяхоу Хоу.

— Брат, спасай!

Сяхоу Хоу, вооруженный огромным золотым тесаком, в игре Побег от смерти сражался с каменным монстром. Монстр был среднего уровня, но у бета-персонажа было мало здоровья, и Сяхоу Хоу уже вспотел.

Ши Тянь подключился к прибору и вошел в игру. Он атаковал рассеянно, навыки использовал как попало.

Не уследив, он промахнулся серией ударов, и Сяхоу Хоу, приподняв бровь, прокомментировал:

— Неплохо, этот удар в стиле твоего папаши.

— ...

Ши Тянь повернулся и набросился на него.

<http://bllate.org/book/21227/2147829>